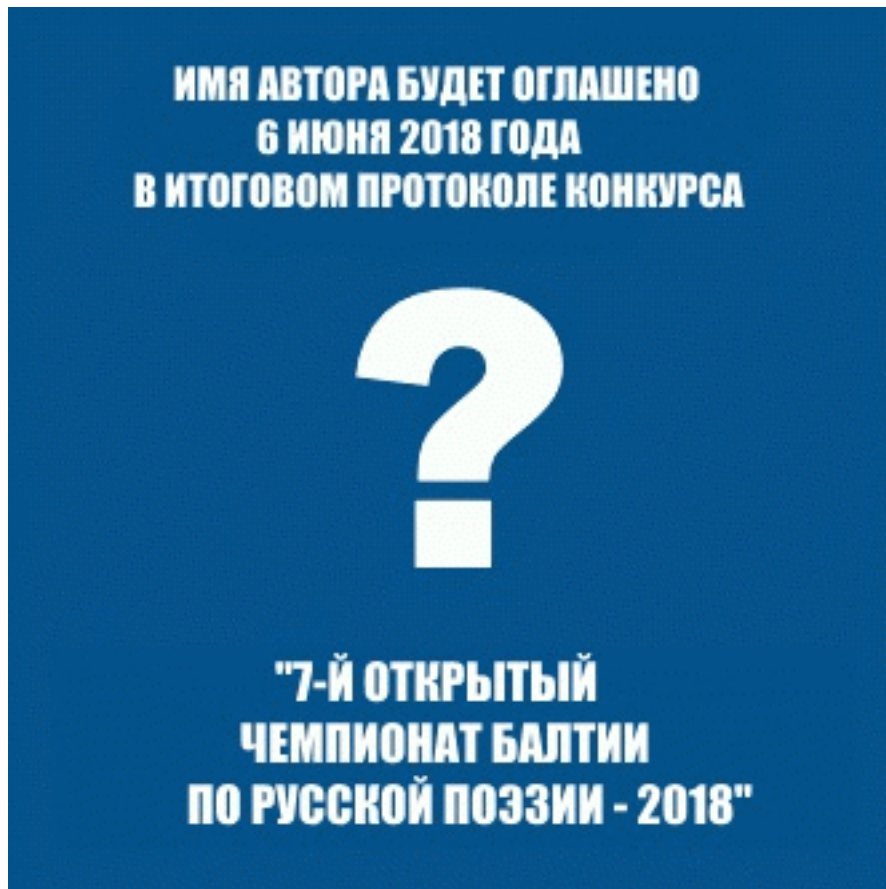

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

ГОЛОСА В ШЛЕМОФОНЕ

* * *

В культурном центре дачного посёлка
Кружок открылся в мае – «Эзо терра»,
Мы тут же поспешили записаться,
Мы срочно записались: Зоя, Лера,
Бесхитростно собой открыли списки
Желающих, не ведая о том,
Что так и проболтаемся вдвоём
Мы в этом списке, как редиски в миске.

«Так-так» – сказал, войдя, руководитель.
Он с виду был – кромешный Кевин Спейси.
«Нас мало, – говорит, – но мы в тельняшках!»
Точнее, был он вдвое интересней,
Чем Кевин этот самый голливудский,

Космический точнее, но не важно.
Ладони Зои резко увлажнились,
И сердце вдруг зашлось ажиотажно
У Леры.

«А зовут меня Сергеем...
скажите, вам уж есть по восемнадцать?
Тогда Сергеем Марковичем. Шутка.
Я вижу, вижу: вы давно не дети.
Садитесь ближе. Только не кусаться!»

Вот так, с весёлой шуткой-прибауткой,
Ввергая нас то в ступор, то в смятение,
Занятие он начал. Полетели
Мы с ним по многослойным измерениям,
То штопором входя в теснины духа,
То в узкие протискиваясь щели
Багряных вертикальных горизонтов,
То в гулкие лакуны мироздания
Врываясь, то в бездонные туннели.

Мы мчались. Сюрреальные пейзажи
Сменяли города Средневековья
С ожившими горгульями на стенах.
Мы постигали бытия этажность,
Пропитанного страхом и любовью –
Мерцающей секрецией Вселенной.

Мы мчались над хвощами мезозоя,
Над стаями волков и прочих бестий,
Диковинная птица – Леразоя –
И с нами, чуть поодаль, Кевин Спейси.
Он говорил: «Давайте же. Давайте!
Вы молодцы!»

Потом окликнул: «Зоя!»

И тут же боль пронзила нас обеих –
Неистовая горечь разделенья,
И Лера кувырком упала в небо,
А Зоя в джунгли рухнула тогда.
А он всё надрывался: «Зоя! Лера!»
Вернее так: «Зажим. Дефибриллятор!
Адреналин, два кубика! скорее!»
Такая воцарилась суэта...

Потом нас увезли на двух каталках,
Отдельно – Зою, Леру – навсегда.

* * *

Жизнь – коса в океане смерти,
переходишь ее всегда
поперёк,
в самом узком месте,
даже если дожил до ста.
Переходишь ее поперёк,
одинок...
Не вперёд, не назад – бочком,
крабиком-паучком
на тонюсеньких цепких ножках,
переносишь себя туда,
где вода, казалось бы, точно та
же
самая,
да совсем не та,
и от мысли о ней тревожно.
Только в мыслях этих – какой резон?
Ведь коса ныряет за горизонт.
(И тебе, и тебе туда же!)
Бесконечно-долгая полоса...
На неё ты смотришь во все глаза,
проходя свой кусочек пляжа.

* * *

Слетев с катушек – встану на коньки,
И вдаль помчу – на те вон огоньки,
Разрозненные бусины пейзажа.
Они отсюда смотрятся чудно,
И мной уже примечены давно,
И тайно пересчитаны тогда же.

Свихнув рассудок, выгляну за грань,
Побеспокоив фикус и герань –
Насельников зашторья-приоконья.
Я всё тогда увижу – наяву:
Зелёный снег, февральскую траву
И космоса пылающие комья.

Увижу – всё, как видят в ярком сне:
Дорогу, уводящую вовне,

Вороньих гнёзд галактики на вязах,
Прозрачный день, исполненный сует,
Увижу ночь и дальних бусин свет –
Нейронные мерцающие связи.

Нарядный мир, усевшийся на мель!
Рехнусь – и напишу тебе емейл,
С которым выйду из дому – доставить
По назначенью. Но, пройдя лесок,
Замру на месте, теребя висок
И простодушно сетуя на память.

...Когда весёлый ветер-лихолёт
Мне крышу окончательно сорвёт, –
Пушу на крылья оба драных ската.
Я буду очень странный механизм:
Коньки, обломки крыши, пара линз
И полный бак чистейшего заката.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Конкурсная подборка 288. "Голоса в шлемофоне";

Автор: Оргкомитет
14.04.2018 22:00

Сделать это можно:

- путем перечисления средств

на карту VISA Сбербанк РФ

номер карты: 4276 3801 8778 3381

на имя: ГУНЬКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Узнать подробнее можно - [здесь](#)

СП